

ратуръ вольтовой дуги, смѣсь угля съ известью, получивъ химическое соединеніе угля съ тѣмъ металломъ (кальціемъ), который составляетъ основную часть извести. Полученное тѣло—углеродистый кальцій—обнаружило, при его ближайшемъ изученіи, очень любопытное свойство: будучи смѣшано съ водою, оно тотчасъ разлагается на два тѣла—на известь и ацетиленъ. Известь остается въ водѣ, а ацетиленъ—газъ, неразрешимый въ водѣ, выдѣляется и можетъ быть собранъ въ газометры, подобно обыкновенному свѣтельному газу. Сообразили расходы по добыванію углеродистаго кальція и—пришли къ заключенію, что это вещество можно производить по столь дешевой цѣнѣ, что ацетиленовое освѣщеніе обойдется дешевле всѣхъ другихъ. Это обстоятельство и послужило энергическимъ толчкомъ къ разработкѣ ацетиленоваго освѣщенія примѣнительно къ практикѣ. Освѣтительныя свойства газа оказались блестящими. Крошечный свѣточъ изъ этого газа,—язычокъ его пламени величиною въ полъ-булавки—даетъ столько-же свѣта, какъ и газовый рожокъ уличнаго фонаря. Обращеніе съ нимъ не требуетъ большихъ предосторожностей, нежели обращеніе съ обыкновеннымъ свѣтельнымъ газомъ. Правда, онъ можетъ дать весьма разрушительный взрывъ (и этому уже были примѣры), но опять-таки, онъ, въ этомъ смыслѣ, ни мало не опаснѣе свѣтельного газа. Недавно, напр., былъ сильный взрывъ ацетилена въ Шатору, во Франціи; но слѣдствие разъяснило,

что взрывъ зависѣлъ отъ такого рода неосторожности рабочаго, при которой такой-же точно взрывъ былъ и свѣтельный газъ. Въ Германіи, повидимому, порѣшили пренебречь этими опасными свойствами ацетилена, и министерство публичныхъ работъ вводитъ освѣщеніе этимъ газомъ на желѣзныхъ дорогахъ, и именно въ вагонахъ, гдѣ опасность взрыва особенно должна была-бы предрасположить къ осмотрительности въ выборѣ средствъ освѣщенія. Можно думать, что въ недалекомъ будущемъ, когда къ ацетилену попривыкнутъ, разговоры объ его опасности понемногу прекратятся; теперь его просто опасаются по припадкѣ его новоявленности. Въ торговлѣ появились уже загранично много типовъ столовыхъ ацетиленовыхъ лампъ; многія частныя лица давно обзавелись этими лампами, совершенно ими довольны и не имѣютъ причинъ жаловаться на опасности, сопряженныя съ ихъ повседневымъ употребленіемъ. Сколько-нибудь чувствительный взрывъ можетъ, конечно, произойти только тамъ, гдѣ ацетиленъ добывается и содержится въ значительномъ количествѣ. Думали также, что этотъ газъ очень вреденъ, какъ примѣсь къ воздуху; но недавніе опыты показали, что животныя гораздо больше страдаютъ и скорѣе гибнутъ отъ обыкновеннаго свѣтельного газа, чѣмъ отъ ацетилена.

О. М. А.—ч.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

VII.

Робертъ Борнсъ. Стихотворенія въ переводѣ русскихъ поэтовъ, съ біографическимъ очеркомъ и портретомъ. Изданіе М. В. Клюкина. Москва, 1897 г. Цѣна 40 к. (95 стран.).

Поэзія Борнса, создаваемаго своими простодушными пѣснями, балладами и кантатами цѣлую эпоху въ англійской литературѣ прошлаго столѣтія, едва-ли не съ большимъ правомъ, чѣмъ поэзія Беранже, можетъ называться «народною». Геніальный шотландецъ-простолудинъ положилъ своимъ творчествомъ краеугольный камень въ зданіи новой школы, выведшей на смѣну одряхлѣвшему псевдоклассицизму, тяготѣвшему болѣе ста лѣтъ надъ англійской литературой, художественную правду жизни. Времена Попа, Меккензи, Гловера, Смарты и другихъ имъ подобныхъ миновали безвозвратно, и вмѣсто затхлой атмосферы псевдоклассическихъ образовъ и спиритуалистическихъ аллегорій—на англійскую литературу повѣяло оздоровляющимъ дуновеніемъ новыхъ пѣсней. Воздухомъ шотландскихъ горъ и лѣсовъ, ширью полей—пахнуло на читателя, и—въ полномъ смыслѣ этого слова—подготовительная задача предшествовавшей литературной эпохи была окончена. Литературная Англія была уже на порогѣ великаго будущаго, наканунѣ Байрона, Мура, Шелли, Кольриджа. И все это сдѣлалъ Борнсъ, «недокорный, страдающій и любящій» Робертъ Борнсъ, до конца жизни своей оставшійся простымъ поселенномъ. Поэзія его—родная сестра поэзіи нашего Кольцова, но только воспринявшая въ себя всѣ характерныя особенности своего роднаго народа. Въ этомъ отношеніи она является глубоко національною. Оставаясь таковою, она, однако, вполне переводима и на многіе другіе языки. Русскіе поэты съ давнихъ поръ тяготѣли душою къ «шотландскому барду», но до сихъ поръ у насъ даже и не возбуждался вопросъ объ изданіи сборника стихотвореній Борнса на русскомъ языкѣ. Столѣтіе, исполнившееся не такъ давно со дня кончины великаго поэта († 21 июля 1796 г.), вызвало цѣлый рядъ новыхъ переводовъ изъ Борнса (часть ихъ появилась въ «Вѣст. Европы», «Всем. Иллюстр.», «Мірѣ Бож.» и друг. журналахъ). Оно-же, вѣроятно, дало поводъ и книгопродавцу М. В. Клюкину выпустить (хотя нѣсколько поздно уже!) отдѣльнымъ изданіемъ изящный томикъ стиховъ народнаго поэта-пѣвца Англіи. Въ краткомъ біографическомъ очеркѣ г. Ив. Бѣлоусовъ довольно живо воспроизводитъ предъ читателями этой книжки писательскій и человѣчскій обликъ Борнса. Составитель сборника включилъ въ него сорокъ стихотвореній, переведенныхъ одиннадцатью русскими поэтами. Дѣлаетъ честь ему то обстоятельство, что онъ—при составленіи,—бралъ не только первыя попадавшіяся подъ-руку переводы (изъ новыхъ) но пользовался многими изъ затерявавшихся-было по старымъ журналамъ, ранѣе—болѣе близко къ подлиннику и болѣе красиво переведеннаго. Такъ, кромѣ переводовъ изъ Борнса, сдѣланныхъ въ послѣднее время г-жею О. Н. Чоминой (Михайловой), А. М. Оедровымъ и нѣкоторыми другими поэтами,—мы встрѣчаемъ въ этой изящно-напечатанной книжкѣ переводы

В. Костомарова, М. Л. Михайлова, Д. Д. Минаева, Д. Мина В. С. Курочкина, П. И. Вейнберга. Последнимъ прекрасно переведены: знаменитая кантата «Веселые нищіе», особенно трудная для точнаго перевода по своему капризно мѣняющемуся размѣру, и «Лордъ Грегоріи», «Къ полевой мыши», «Къ сръзанной плугомъ маргариткѣ» и «Джонъ Ячменное Зерно» въ переводѣ М. Л. Михайлова едва-ли уступаютъ подлиннику. Производить должное впечатлѣніе и «Субботній вечеръ поселенина», облеченный въ русскіе стихи В. Костомаровымъ; мелодичны и красивы всѣ переводы, принадлежащіе перу г-жи Чоминой-Михайловой, имя которой чаще другихъ встрѣчается на страничкахъ этого сборника. Нѣсколько грубоваты переводы г. Н. Новича, взятые—по всей вѣроятности—за неимѣніемъ лучшихъ, но и они не портятъ общаго впечатлѣнія. Успѣхъ этой книжки—внѣ всякаго сомнѣнія.

VIII.

Князь А. П. Кугушевъ. Стихотворенія. Москва, 1896. Цѣна 1 рубль 50 коп. (289 стран.).

Имя автора этого роскошно и съ большимъ вкусомъ изданнаго тома почти совершенно неизвѣстно въ литературѣ: имъ было подписано всего нѣсколько стихотвореній въ одномъ—двухъ журналахъ 95—96 гг. Воплнѣ понятно то недоверіе, съ какимъ берешься за книгу въ восемнадцать печатныхъ листовъ, принадлежащую стихотворцу—новичку!.. Но, при первомъ же ознакомленіи съ нею, вы видите прежде всего, что авторъ—не только стихотворецъ но и поэтъ. Это заключеніе не измѣняется у васъ и послѣ того, какъ вы встрѣтите въ книгѣ не одинъ десятокъ блѣдноватыхъ и даже прямо-таки совсѣмъ слабыхъ (и по техникѣ, и по содержанію) стихотвореній. Эти стихотворенія значительно ослабляютъ собою впечатлѣніе читателя, но впечатлѣніе-то все-таки остается и, впечатлѣніе довольно опредѣленно выраженное. Вы видите предъ собою лирика съ чисто-художественнымъ темпераментомъ,—немного суховатаго, но вдумчиваго, художника,—склоннаго къ пантеизму мечтателя—скорѣе романтика въ душѣ, чѣмъ декадента. Языкъ его не лишенъ своеобразной колоритности, хотя и далеко не всегда выдержанъ. Въ стихахъ мѣстами замѣтно отражается влияніе другихъ родственныхъ автору, болѣе крупныхъ, чѣмъ онъ въ настоящей степени своего развитія, поэтовъ (наприм. гр. А. А. Голенищева-Кутузова, К. К. Случевского и друг.); тѣмъ не менѣе было-бы несправедливо отказывать поэту и въ нѣкоторой самостоятельности творчества. Къ лучшимъ стихотвореніямъ его можно отнести слѣдующія: «Звѣзда скатилася... Крестись!» (стран. 1), «Въ церковной тишинѣ...» (2), «Закатъ огнистый гаснетъ въ утомленнѣ...» (15), «На сѣверѣ» (I и II, стран. 52—54) «Распускаются листья березы...» (45), «Улетѣлъ съ неба вѣтеръ и тучи унесъ...» (51), «Свѣтлое солнце зашло за туманной горою...» (53), «Первое мая» (130), «Ночь» (131) и нѣкот. друг. Лучшее изъ всѣхъ, вошедшихъ въ книгу,—«Муэдзинъ» (стран. 101—103). Большое мѣсто кн. А. П. Кугушева—его поэмы: если-бы онѣ не были включены имъ въ книгу, она-бы только